

Т.П. Машихина
Волгоградский
институт бизнеса

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: АСПЕКТ ГЕНДЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

*Проблемы культуры гендерных
взаимоотношений*

Потеря прежних социальных ориентиров и конфликт жизненных ценностей, неуверенность в будущем, нестабильность социально-экономической ситуации в России, снижение уровня жизни, а также необходимость принимать нестандартные решения (что само по себе является дискомфортным, а нередко и стрессовым фактором) способствуют нарастанию и более интенсивному проявлению агрессивности и жестокости. «Проблема насилия в семье отражает дисгармонию, существующую во взаимоотношениях в обществе. Ее острота свидетельствует о нездоровой социально-нравственной обстановке в нашем обществе», — написала Забелина Т.А. в своем труде «Женщина и насилие» в 1995 г. Однако ее слова за 13 лет ни на йоту не потеряли своей актуальности [Забелина, 1995]. Более того, в условиях нарастающей в обществе жестокости семья нередко превращается из надежной защиты в опасную зону преступлений против личности.

Семьи, где происходит насилие, относятся к ряду дисфункциональных, несущих в себе потенциальный заряд человеческих трагедий. У детей и подростков в этих семьях формируются искаженные социальные ценности относительно взаимоотношений в семье, межличностного общения, гендерного поведения и поведения в обществе в целом. Насилие — это не только физические действия в отношении женщины, мужчины или ребенка, причиняющие боль, травмы, насилие может быть и психологическим. В широком смысле под насилием в семье следует понимать любые умышленные действия одного члена семьи против другого, если эти действия ущемляют права и свободы члена семьи как гражданина. Это многосоциальное явление. Различны и формы, в которых оно проявляется: физическое и сексуальное насилие, угрозы убийством и причинением вреда здоровью, доведение до самоубийства, принуждение к потреблению алкоголя, наркотических средств, к проституции. Домашнее насилие (или насилие в быту) сводится к актам физического и сексуального оскорбления, а также психологического давления. Очевидно, что в большинстве случаев оно носит интегративный характер, в частности, любой его вид всегда своей составной частью имеет психологическое (эмоциональное) насилие. Домашнее насилие — это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, словесного и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. Это хронические ситуации, в которых один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого, а также неверное понимание власти, в результате чего может быть причинен пси-

хологический, социальный, экономический и физический вред или ущерб семье. Домашнее насилие отличается от других видов насилия тем, что происходит между людьми, состоящими в близких отношениях, которые рассматриваются как безопасные и даже обеспечивающие защиту и поддержку. К сожалению, жертвами бытового насилия в 98% становятся женщины, дети, престарелые и инвалиды. При опросе участковых РОВД на вопрос «Распространено ли насилие в семьях?» и «Кто является жертвой?» все участники ответили утвердительно и жертвами насилия назвали женщин и детей. Мужчины же в семье чаще испытывают психологическое насилие.

Насилие в семье появилось не сегодня. Если обратиться к истории, то можно увидеть, что совсем недавно гендерное поведение мужчины, пропагандирующее насилие в быту, было фактически узаконено. Многие страны наделяли мужчину широкими властными полномочиями по отношению к другим членам семьи. Так, например, в Америке в 1824 г. в некоторых штатах закон официально освободил мужей от ответственности при умеренном физическом наказании жены в случае «крайней необходимости». В Англии, в полиции г. Лондона в начале XX в. считались с таким правилом: «Муж сварливой жены имеет право побить ее дома, при условии, что палка, которую он использует, будет не толще большого пальца его руки». В России долгое время мужа, побившего жену, журили, убившего благоверную — порицали, а жену, убившую мужа, — живьем закапывали в землю. На Западе только с конца 1960-х годов проблема насилия в семье стала общественно значимой, и только в 1970-е годы супружеское насилие признали недопустимым. В СССР насилие в семье официально «не существовало». В большинстве случаев, все действия властей, связанные с этой проблемой, сводились только к рассмотрению физического насилия в соответствии со статьями Уголовного кодекса.

Для этого существовало несколько причин. Во-первых, если женщина и решалась подать заявление в милицию, то результата эти действия не приносили — заявление в большинстве случаев отказывались принимать. Во-вторых, это социальная дискриминация женщин, уходящая корнями в глубокую древность. Уже тогда ученые и политики прикрывали неравноправное положение женщины в обществе, ее угнетение и эксплуатацию спорами о том, является ли женщина человеком и имеет ли она душу. Взгляд на женщину как на неполноценное существо нашел свое отражение в теологических и философских трудах древнего мира. Чувство примитивно-грубого мужского превосходства над женщиной Сократ выразил следующими словами: «Три вещи можно считать счастьем: что ты не дикое животное, что ты грек, а не варвар, и что ты мужчина, а не женщина». Со времен Сократа прошло почти два с половиной тысячелетия. Но и в наши дни модель гендерного поведения многих государственных и общественных деятелей и ученых практически не изменилась, многие выступают против самого понятия «социальная дискриминация женщин». В-третьих, «выносить сор из избы» было не принято. Ведь издревле суще-

ствовали традиционные методы социального регулирования гендерного поведения в сообществах (например, быть одинокой или разведенной в обществе было небезопасно, жизнь женщины становится объектом всеобщего интереса и контроля, что фактически является моральным и психологическим насилием со стороны сообщества). Иногда это труднее выдерживать, чем насилие физическое — побои и другие виды террора со стороны мужа или партнера. Женщины предпочитают терпеть жестокость в своей семье, чем, избавившись от мужа-насильника, стать объектом насилия со стороны сообщества. Это только одна из рассмотренных причин непривлекательности для женщины статуса одинокой или разведенной. Кроме того, женщину, в семье которой или же порицали: «у самой образование, а как с мужиком себя вести, не знает». Если муж бьет — сама виновата. А если не виновата — терпи, такова женская доля.

В-четвертых, давление стереотипов гендерного поведения: «бьет — значит любит», «стерпится — слюбится». Для мужчины признание насилия над собой и во все считается позором. Мужчина, не побоявшийся заявить о насилии во всеуслышанье, — слабак, тряпка. Психологическое давление на мужчину в течение длительного времени приводит к поиску «отдушины» — алкоголь, наркотики.

Опасность насильственных взаимоотношений в семье усугубляется еще и тем, что данные модели гендерного поведения могут передаваться последующим поколениям, что, собственно, мы и наблюдаем в большинстве случаев. Первостепенной причиной постоянного возобновления насилия в семье от поколения к поколению является диссонанс в тенденции воспитания гендерного поведения девочек и мальчиков. С са-

мого рождения поведение девочек ограничивается в большей степени, нежели мальчиков. И связано это в большей степени и с духовным воспитанием: исконно религия девочкам прививала неполноценность, а мальчикам — превосходство. Девочку воспитывают физически и психологически беззащитной: «Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф. 5.33). Девочке с детства навязывают комплекс вины не только за свое «недостойное для девочек поведение», но и за криминальное поведение мальчиков. Если мужчина ведет себя плохо в твоём присутствии, то в этом виноват не столько мужчина, сколько женщина: «она ему позволила подобное поведение». Именно отсюда происходит уверенность, что женщина виновата в том, что ее изнасиловали, и именно поэтому она терпит насилие со стороны партнера годами.

Различные исследования показывают, что 80 — 90% детей, ставших свидетелями насилия в семье, вырастая, переносят такую же модель гендерного поведения в свою будущую жизнь: юноши становятся агрессивными по отношению к своим будущим женам, детям, а также по отношению к своим уже престарелым родителям, а девушки выбирают более агрессивных партнеров. 95% людей, содержащихся в колониях, в детстве испытывали насилие или были его свидетелями. В заключение хочется отметить, что насилие в семье — это извращенная модель гендерного поведения.

Литература

Забелина Т.А. Женщина и насилие. М. : ЭКСМО-Пресс, 1995.